

В античном театре мужчины играли женщин, во времена Шекспира на сцену стали выходить предстательницы слабого пола. В пору расцвета феминизма женщины управляют и мужчинами, и театрами.

Я —

ЕГО ГАЛАТЕЯ

Любовь Гурвич — художественный директор Театра-кабаре «Летучая мышь». Она возглавила театр после смерти своего мужа Григория Гурвича. **Эта сильная, умная и обаятельная женщина** не только руководит театральным коллективом, осуществляет новые постановки, **но и решает множество бытовых проблем, связанных с деятельностью театра.** При этом она никогда не драматизирует ситуацию, просто делает все, чтобы «Летучая мышь» жила.

Наталья КОНЬКОВА

— Каково быть директором театра? Это, согласитесь, достаточно редкое занятие для женщин.

— Я не столько директор, сколько хозяйка «Летучей мыши». Я забочусь о театре и труппе, отвечаю за зарплаты, аренду, хозяйственные нужды. Хо-

роший хозяин должен делать все, чтобы работающие под его началом люди жили нормально. А так как театр никогда больших денег не приносил, я стараюсь обеспечить актеров дополнительными выступлениями, чтобы они зарабатывали и жили достойно. Художник не должен быть голоден, ему достаточно творческих мук.

— Что вам дал опыт работы с Григорием Гурвичем? Я не затрагиваю сейчас ваши личные отношения — это отдельная тема.

— 18 лет я сидела рядом с Гришей на репетициях и отборах актеров. Я не написала ни одной строчки в его пьесы, как-то передачу, но он часто говорил: «Эту женскую линию должна придумать ты» или спрашивал, как бы женщина повела себя в данном случае. Гриша внимательно относился к моему мнению, а я прожила эти годы, как говорится, с открытым ртом. Я считаю, что он меня сделал. Я его Галатея.

— Считается, что жена главного режиссера — особая статья в театре?

— Я была женой популярного человека. Друзья воспринимали нас как единое целое. Но я никогда не чувствовала себя женой главного режиссера. От-

ношения с актерами всегда выстраивала сама. Я актерам и обувь подносила, и костюмом была, и кофе готовила, и до сих пор это делаю, и считаю, что это правильно. Но я с них и требую...

— Что сейчас происходит в «Летучей мыши»?

— Театр перешел в новое здание — концертный зал гостиницы «Космос». В июле мы начали там работать: сначала была «Великая иллюзия», потом выпустили «Шанс», спектакль, посвященный памяти Гриши. Все билеты проданы. В сентябре начинаем играть полный репертуар. В планах — постановка мюзикла «Эсмеральда» по роману Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери». Идея возникла давно. «Эсмеральда» — романтическая история. Французский мюзикл, который называется «Нотр Дам», — это замечательная, изумительно красивая, но концертная постановка, без драматизма. У нас другая музыка, написанная композиторами Ильиным и Курбацким раньше «Нотр Дам». В «Эсмеральде» будет драматическая линия, будут трюки. Балетмейстер Эля Смирнова владеет последними достижениями в области практически любого модерн-танца. Художники готовят оригинальные декорации. Режиссер — Владимир Бегма, актер нашего театра. Художественный руководитель постановки — я. Мы очень стараемся. Посмотрим, что у нас получится. Во всяком случае, запал невероятный. После этого предстоит грандиозная постановка «Ольга Чехова. Легенда» — режиссерская работа Владимира Аленикова. Спектакль-мюзикл о знаменитой русской

см, потому что стало известно, что награду получит «Метро». Вот поэтому мы не участвуем. У нас не хватит ни сил, ни денег. Потом тратить время на тусовку — нет желания. «Летучая мышь» всегда существовала немного отдельно от других театров. Я не знаю, престижен ли наш театр — публике решать. Попасть в него нельзя — билетов нет. Он элитарен, если говорить о вкусе, но в то же время на наши спектакли приходят совершенно разные люди, и каждый находит здесь что-то свое. У нас аншлаги! Люди нуждаются в подпитке: смехе, великих иллюзиях, шансе. Театр дает это уже 13 лет. После спектакля человек оживает. Люди хотят видеть здоровье и оптимизм.

Мы никогда специально не приглашали на спектакли критиков. Большинство публикаций о нас были в иностранной прессе. На Западе мюзиклы больше знают и ценят. Григорий Ефимович мечтал о развитии русского мюзикла. Возможно, и у нас в стране этот жанр скоро начнут понимать.

— Поскольку мюзикл — «не наш жанр», насколько актуальна тема отъезда за рубеж?

— Мы были во многих странах, только что вернулись из Германии. История, как известно, повторяется дважды. Но мне бы не хотелось повторять историю Никиты Балиева, который после революции вместе с первой «Летучей мышью» покинул Россию. Ни мюзикл, ни кабаре не существовали при советской власти. «Чтобы осуществить собственные мечты, необязательно уезжать», — говорил Гриша. От себя уехать нельзя, и гармонию нужно искать внутри нас. Театр должен работать в столице, а Москва — одна из лучших столиц мира. Замечательный город, любимый город, и завоевывать надо его, в первую очередь!

— Зависть — двигатель прогресса в артистической среде, это верный тезис?

— Успех чужой — он чужой успех. Это надо признать. Зависть я испытывала только такую: «Жаль, что не у нас так получилось». Чужое место под солнцем занять нельзя, у каждого оно свое. Нельзя, завидуя, стать талантливым. Зависть — плохое чувство, оно не двигатель прогресса, я это точно знаю. Гришка никому не завидовал, ему не надо было. У него было столько таланта! Он завидовал только одному, что кому-то легко достаются спонсорские деньги на спектакли.

— На ваших спектаклях аншлаги, у вас великолепная труппа. Чего же еще желать?

— Удачи и гармонии внутри. Этот я желаю всем. Одна из последних Гришинских фраз была: «Лучшие годы — это те, которые впереди. Говорится в любом возрасте и в любые времена».

— Если бы вам было позволено было «перепрыгнуть» собственную судьбу, что бы вы сделали?

— Вернула бы Гришу.